

18+

Дом, в котором
живут истории

Кристина Бурнашова

Дом, в котором живут истории

«Издательские решения»

Бурнашова К.

Дом, в котором живут истории / К. Бурнашова — «Издательские решения»,

Ночь без рассвета — Елена Ненахова. Тигр в номере — Влад Князев. Особенности расчёта нормы в холодный день — Антон Гильманшин. Лиса — Хромой бард. Миротворец — Анастасия Радуга. Оранжевый рассказ — Антон Гильманшин. Слишком долгий поцелуй на ночь — Никита Стасенко. Радуга — Анастасия Ряснова. Дань — Елена Ненахова. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

«Ночь без рассвета» — Елена Ненахова	6
«Тигр в номере» — Влад Князев	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дом, в котором живут истории

Редактор Кристина Бурнашова

ISBN 978-5-0069-5218-8

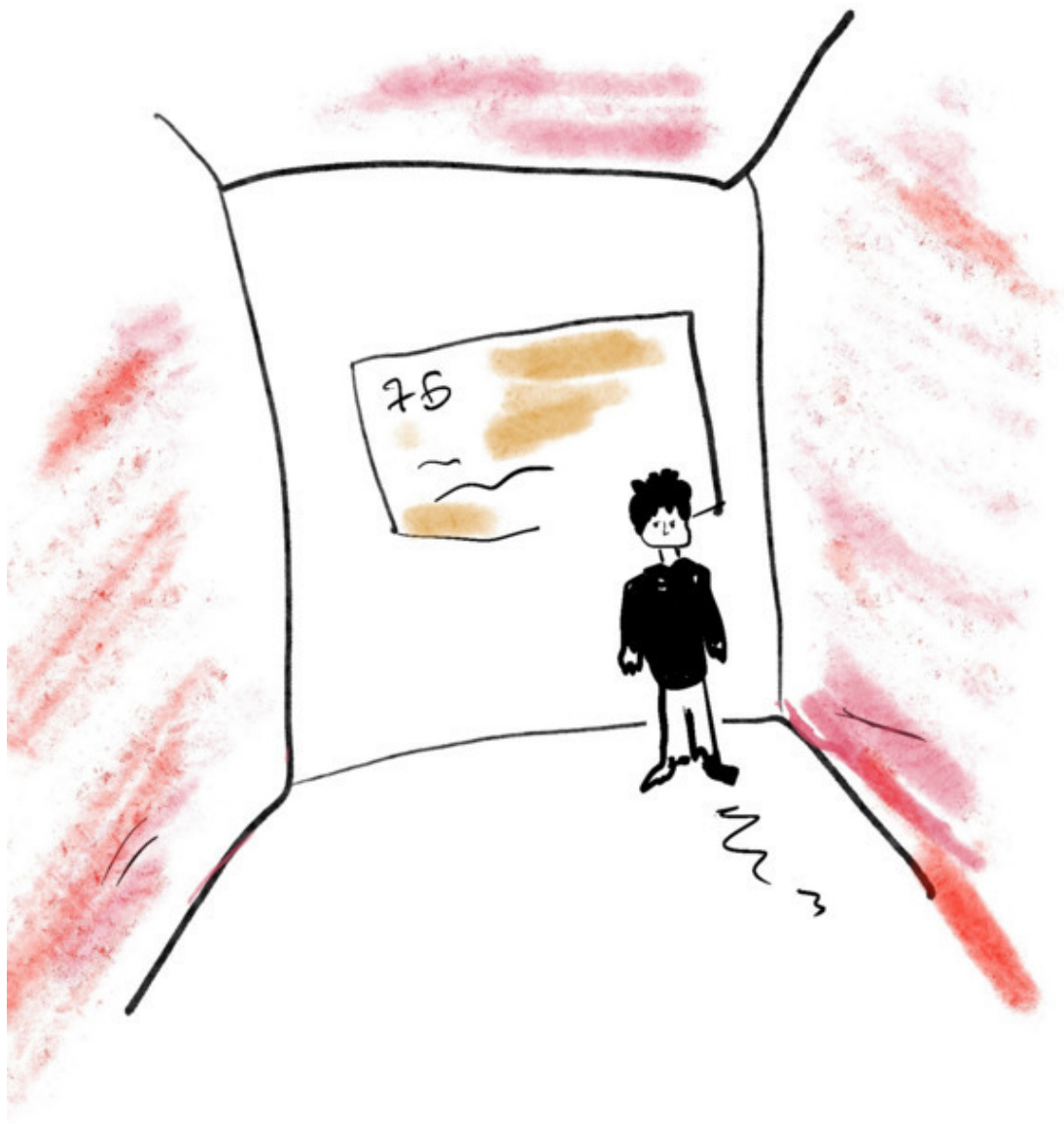
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Ночь без рассвета» — Елена Ненахова

Все персонажи и события являются вымышленными, любое сходство с реально существующими людьми — случайно.

За Северным Полярным кругом, декабрь 2017 года

Тринадцатилетний Кирилл Камарин беспокойно ворочался в кровати, пытаясь заснуть. Хотя часы давно уже пробили двенадцать, а в школу нужно к восьми, мозг никак не желал предоставить Морфею возможность показать своему обладателю разноцветные сны. Хотя они и необязательны. Просто забыться, пусть даже это и означает провалиться в бездонную и вязкую черноту. Лишь бы на непродолжительное время перестать думать о том, почему ее до сих пор нет дома.

Дверь в его комнату смущенно приоткрылась. На пороге, переминаясь с ноги на ногу, нерешительно застыл младший брат Ванюшка.

— Кир, — робко позвал он, — спишь?

— Нет, — буркнул Кирилл, — а ты чего бродишь? Завтра рано в школу.

— Я уснуть не могу. — Голос Ванечки звучал жалобно. — Можно я с тобой посплю? Мне страшно.

Кирилл молча отодвинулся вплотную к стене, освобождая на кровати место для младшего брата.

— Давай, — коротко произнес он, — только чтоб сразу заснул, без разговоров.

Маленькие ножки радостно пересекли комнату и забрались под теплое одеяло.

Заснуть у Ванечки, правда, сразу не получилось. Сначала мальчик стойчески держался, но потом не выдержал и задал мучивший их обоих вопрос:

— Кир, когда мама вернется?

— Не знаю. Скоро. Спи давай.

Мать, Наталья Камарина, одна воспитывавшая Кирилла и Ивана, и раньше уходила из дома, но еще ни разу так надолго.

Рассвет не забрезжил на горизонте, и лучи солнца не дотронулись до снежных шапок, покрывавших скалистые сопки и крыши унылых, серых домов. В военном городке, уверенная в своем праве, властвовала полярная ночь.

Те, кто никогда не бывали в краю сопок, снегов и подводных лодок, представляют себе полярную ночь как нескончаемую темноту, длящуюся несколько месяцев в году, время от времени озаряемую романтическими изумрудными переливами северного сияния. На деле все иначе: ледяной мрак, скрадываемый уличными фонарями и светом, струящимся из окон зданий, царствует не все двадцать четыре часа в сутки. День, каким понимают его люди, отвоевывает себе из них два-три, но это похоже на ленивые сумерки, чем на привычно светлое время суток. Солнца не видно, освещения нет. Город окутывает безжизненно серый, влажный туман. Создается впечатление, что ночь нехотя отступает и забирает с собой всю темную палитру красок, чтобы по возвращении наполнить ею пейзаж с двойным усердием.

Анна Сергеевна, учитель английского языка, север не жаловала, но все же зимой он был для нее более сносным, чем летом. Из двух зол, как говорится. Как ни крути, полярный день являлся садистом еще большим, чем его темная сестренка.

Наспех одевшись, Анна Сергеевна носилась по квартире, бросая ежеутренний вызов знаменитому Цезарю. В отличие от великого исторического деятеля, ей удавалось делать не два, а три дела сразу: собирать сумку, красить ресницы и наскоро пить, обжигаясь, дымящийся кофе.

Закончив утренние сборы, учительница выскочила на улицу, на ходу застегивая темно-синюю «Коламбию». До начала урока оставалось двадцать минут. Успеет. Благо что городок маленький, а гололед основательно припорошило снегом, что позволяло идти быстрым, ритмичным шагом.

Первым в расписании стоял урок у седьмого «Б». Именно там, в ее группе, учился Кирилл Камарин, мать которого пропала неделю назад. Вся школа только об этом и говорила. Сначала помочь в поисках вызвались волонтеры, затем подключилась полиция, но результатов пока не было.

Анна Сергеевна вбежала в класс ровно за минуту до звонка. При ее появлении, ученики быстро вскочили со стульев, лица у всех были сонными.

— Good morning, students! Sit down please!

После дежурного приветствия начался урок. Взбодрились абсолютно все. Анна Сергеевна была из той редкой и нелюбимой категории учителей, что видела в учениках не детей, а материал, которому необходимо придать достойную форму. Некоторые учащиеся были неограниченными алмазами в иностранных языках, другие — посредственными, но не лишенными способностей. Своей задачей Анна Сергеевна ставила достижение максимального результата, исходя из первоначальных данных ребенка. Никаких телячьих нежностей, никаких оправданий и отговорок, только пахота и дисциплина.

Ученики Анну Сергеевну не любили, но уроки не прогуливали и домашние задания выполняли. С первых уроков они усвоили: лучше сделать неправильно, чем не делать вообще.

Во время занятия Анна Сергеевна наблюдала за Камариным. Мальчик казался спокойным, даже пару раз улыбнулся, отвлекшись на соседа, за что получил угрожающе-предупреждающий взгляд пронзительных серых глаз педагога. После урока она позвала к себе Кирилла под предлогом обсудить ошибки в самостоятельной, а затем, невзначай, спросила:

— Новости есть?

Мальчик мгновенно понял, о чем говорит учительница, и нарочито бодро ответил:

— Пока нет. — И после секундной паузы добавил: — Найдут!

Анна Сергеевна внимательно посмотрела на ученика и уверенно произнесла:

— Конечно, найдут. По-другому просто быть не может. Идите, Камарин, и повторите неправильные глаголы. Я вас обязательно спрошу на следующем уроке, и не дай вам Бог... — Учительница намеренно не закончила предложение, сделала страшное лицо и, чуть приподняв брови, склонила голову вперед.

День прошел быстро. Все-таки Анна Сергеевна любила свою работу и никогда не смотрела на часы, подгоняя время. Дома же ее ждали частные уроки, проверка тетрадей, разговор по Ватсапу с мужем, который принимал корабль в другом городе, нехитрый ужин под «Отчаянных домохозяек» и сон.

Анна Сергеевна уснула без света под успокаивающие голоса героев сериала, льющиеся из ноутбука.

Посреди ночи она проснулась от сильной жажды. Гаджет уже разрядился, и желания шастать по квартире во мраке не возникало. Она долго раздумывала, стоит ли вставать и идти на кухню. Однако жажда пересилила страх темноты.

Учительница быстро выпила прохладной воды прямо из горлышка бутылки и направилась обратно в комнату. К своему удивлению, она босыми ногами почувствовала, что ковер мокрый.

«Странно, — пронеслось у нее в голове, — разлила что-то?»

На пороге в комнату она остановилась, и, повинувшись непонятному чувству тревоги, пристально всмотрелась в широкое окно. Медленно и страшно от штор отделилась тень и направилась к оцепеневшей от ужаса Анне Сергеевне. Когда на зловещую фигуру упал свет фонаря, учительница смогла разглядеть влажную одежду, прилипшую к телу, бледную, синюшного оттенка кожу и мокрые черные волосы средней длины, по которым частыми каплями стекала тяжелая вода. Утопленница держалась обеими руками за горло, а рот кривился в немом крике.

Анна Сергеевна лихорадочно шарила по стене в поисках выключателя. Как только электрический свет озарил комнату, жуткое видение исчезло.

«Да ну на хер!» — Пронеслось в голове у учительницы.

В ту ночь она больше не заснула. На рассвет, который бы разогнал всех призраков, обитающих в пугающем мраке, надежды не было, поэтому Анна Сергеевна с нетерпением ждала, сидя на корточках и прислонившись спиной к стене, когда можно будет выйти из дома и направиться на работу — к людям.

Оцепенение и первобытный ужас сменила жуткая догадка: ее не найдут. Во всяком случае, живой.

И снова урок в седьмом «Б», вновь традиционное приветствие и напряженные спины учеников: «Только не меня!»

Анна Сергеевна, как и обещала, собиралась вызвать Кирилла Камарина.

— Кирюша... — хотела было начать учительница, но вовремя осеклась. «Какой „Кирюша“?! С чего вдруг не отличающаяся добротой и мягкостью училка вместо привычного „Камарин“ употребит ласковое „Кирюша“? Детское сердце сразу почувствует, что мир рухнул. Оно ему не надо, не здесь и не сейчас. Это тебе нужно вот это вот „Кирюша“. Не трогай парня, сама как-нибудь справишься с приступом непривычной для твоих учеников нежности и заботы. Ты ничего не можешь сделать. Ты ничем не поможешь, уймись».

Анна Сергеевна сделала глубокий вдох и не дрогнувшим голосом позвала:

— Кирилл Камарин, к доске!

«Тигр в номере» — Влад Князев

Солнечный луч пробивался сквозь щели штор, подсвечивая бардак в гостиничном номере. Воздух в номере был спертым, пропахшим вчерашним шампанским и пылью на кондиционере. Где-то снизу, через приоткрытую форточку, тянулась струйка морского бриза.

Курносый мужчина средних лет, лежав смятым образом на кровати, открыл глаза, отлепил со лба наклейку, на лицевой стороне которой было написано имя «Майкл». Он приехал в

этот пятизвездочный рай, отчаявшись найти вдохновение для скучной работы копирайтера, и явно получил больше, чем рассчитывал. Он потянулся и замер, услышав рядом тяжелое, влажное сопение. Медленно повернул голову — в полуметре, свернувшись клубком, спал взрослый тигр.

Майкл с выпученными глазами прошептал еле слышно:

«Это... сон. Конечно, сон...»

Тигр, обнажив в зевке сточенные зубы, резко хлопнул пастью. Постоялец, не дыша, соскользнул с прохладной простыни. Босые ступни коснулись шершавого ламината. Пол скрипнул, как выстрел. Тигр приоткрыл глаз, янтарный и сонный. Майкл вскрикнул.

Он влетел в ванную, захлопнув ее. Щелчок замка казался спасением. Но через секунду деревянная панель вздрогнула от мощных толчков. В щель пробилась мохнатая лапа, и звук когтей по глянцевой плитке был подобен скрежету ножа по тарелке.

Майкл искал телефон (на стене был только разъем для фена, но никаких аппаратов):

«Супер. Пять звезд... А связи нет.»

Ручка стала медленно поворачиваться. Несомненно, ей управлял зверь. Кошечка тяжело дышала, шерсть шелестела о дерево двери. Копирайтер отскочил вглубь, его пятки скользнули по мокрому пятну на полу. Его единственное укрытие — липковатая от влаги пластиковая шторка. Он спрятался за нее, прижавшись спиной к ледяному кафелю.

Дверь открылась. В проеме, залитом светом из спальни, всплыла массивная пушистая голова. Ее привлекло движение за шторкой. С грацией, невероятной для своего размера, животное стало влезать в ванну.

Крику копирайтера могли бы позавидовать чайки. Он выпрыгнул из-за шторки, задев маховик крана. Душ с ревом хлестнул холодной струей, ударив по эмалированному дну ванны с таким грохотом, будто открыли шлюз. Раздался оглушительный, хриплый рык.

У Майкла появилась фора. Он подтащил прикроватную тумбу к двери ванной. Баррикада! Слышалось буйство стихии: звон бьющегося стекла, глухие удары по стенам, тяжелый плеск воды.

Пока полосатый громил ванную, гость отеля, задышавшись, метнулся к телефону на столике. Пластиковая трубка была скользкой в его дрожащих пальцах.

Несчастный шептал: «Откуда он здесь? Может, ручной? Бред. Через какое время ручной зверь становится убийцей? Это не мой профиль».

Набрал «0». В динамике послышались короткие гудки.

Наконец, ему ответил сладкий голос администратора на фоне легкой фортепианной музыки:

«Доброе утро! Чем могу помочь?»

Майкл задышался:

«В моем номере... Помогите...»

Трубка заглохла. Громила утих. В номере воцарилась подозрительная тишина, рассекаемая тропическим дождем. Босоногий выскочил в коридор. Дверь номера осталась распахнутой.

Коридор, пропахший песком и ароматизатором, вел к лифтам и лестничному пролету. С улицы, как из другого мира, доносился навязчивый ритм самбы. Ждать лифт — лишить себя жизни. Майкл, преодолев очередную дверь, ворвался на лестницу. Бешеное сердцебиение мешало решить, бежать ему наверх или вниз.

Вдруг он услышал над собой смех и цоканье каблуков. По ступеням, сверху вниз, спускалась итальянская парочка. Беглец, трясаясь, прижался к двери (за которой мог появиться тигр), нащупал спиной ее холодную металлическую ручку и, упираясь босыми ногами в шершавую плитку, заблокировал проход.

Майкл их окликнул:

«Не подходите! Там тигр!»

Парочка остановилась, скрипя надувными кругами под мышками. От них пахло кокосовым маслом и дорогим парфюмом.

Итальянец, загорелый в очках «авиатор», крепко зааплодировал:

«Тигр? Слышала, Мария? Амико, ты пьян с самого утра!»

Мария, прикрывая купальник пляжной сумкой, подмигнула:

«Тигр или тигрица?»

И в этот момент за дверью послышался скрежет. Майкл вздрогнул, почувствовав, как дребезжала дверь у него в спине. Воспоминания о когтях и клыках пробежали мурашками по шее.

Майкл, оскорбленный неверием, притворно вздохнул:

«Вы правы. Это... моя ревнивая женушка. Возможно, с ножом».

Итальянец залился смехом, звук эхом катился по лестничной клетке:

«Ооо, теперь я верю! Это куда опаснее!»

Привыкшие к таким страстям, итальянцы, весело напевая «Bella Ciao», обошли Майкла. Он же, посчитав, что эта парочка должна лучше подойти для трапезы зверя, побежал вниз, растолкал парочку. В его спину полетели непередаваемые оскорбления.

Как только они скрылись, дверь на лестницу тихо, с масляным щелчком, распахнулась. Тигр лениво пошел вниз, вылизывая мокрую шерсть на лапе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.